

Имя России - Александр

Бог не в силе, а в схиме

Личность благоверного великого князя Александра Невского является, безусловно, крайне значимой для России и для её истории. Недаром именно за Александра Невского проголосовало большинство участников проекта 2008 года «Имя России», в котором определялись самые важные для российской истории персоналии. Широкой популярности этого имени в нашем народе и тому, что трое из российских правителей носили имя Александр - имя, которое до Александра Невского особо не встречалось в летописях Руси, - мы обязаны прежде всего именно этому князю.

О роли личности в историографии

Однако, говоря про этого важнейшего деятеля русской истории, хотелось бы в первую очередь коснуться вопроса, насколько тот образ князя, который мы имеем в наших головах и в наших сердцах, реально соответствует историческому, настоящему портрету Александра Невского. Вообще можно констатировать тот факт, что чем дальше, тем всё более мы начинаем воспринимать ту или иную личность, то или иное событие через кем-то созданный, готовый, не требующий работы воображения видеоряд. Конечно, история до определённой степени обязательно подразумевает субъективность, ведь этимология этого слова происходит от слова «истор» (ιστορ), которое обозначало очевидца, свидетеля событий, а чей-то взгляд на то или иное явление, безусловно, личен. Однако историческая наука до определённой степени научилась обходить в своих исследованиях эту субъективность, рассматривая, в частности, личности, события, явления с разных точек зрения, в разных исторических памятниках, анализируя историческую эпоху появления того или иного исторического свидетельства, вживаясь в неё, размышляя о том, почему этот исторический факт появляется именно в этот исторический период, и так далее.

Победный образ

То же относится и к Александру Невскому. Думается, если спросить любого обычного русского человека о том, какие ассоциации вызывает имя этого великого не только по статусу, но и по деяниям князя, большинство вспомнит классический образ, созданный Николаем Черкасовым в шедевре советского режиссера Сергея Эйзенштейна с великолепной музыкой Сергея Прокофьева. Действительно, этот образ стал столь привычным, что даже был взят за основу при учреждении в 1942 году ордена Александра Невского для награждения командного состава Красной Армии «за заслуги в организации и руководстве боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях за Родину». Кто-то вспомнит образ Александра Невского на эпическом полотне, созданном выдающимся советским художником Павлом Кориным. А кто-то, возможно, даже сопоставит известные «В чём сила, брат? Я вот думаю, что сила в правде» из популярного фильма Алексея Балабанова «Брат-2» с житийным «Не в силе Бог, а в правде!» (эти слова действительно содержатся в житии благоверного князя и принадлежат ему, в отличие от тех, которые вложил Эйзенштейн в уста главного персонажа своего фильма: «Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет»). Так или иначе, и образ князя, созданный Эйзенштейном и воплощённый Черкасовым в фильме 1938 года, и живописный образ князя на картине Корина 1942 года, безусловно, следует понимать сквозь призму противостояния Советского Союза и фашистской Германии, да и балабановский (и бодровский) Данила Багров противостоит западной идеологии жизни. И велик соблазн понимать Александра Невского только как успешного полководца, грамотного политического деятеля, противостоящего идеологически отличающемуся от нас Западу.

Переоблачение святого

Характерно, что именно фигуру благоверного великого князя Александра Невского выбирает Пётр I в качестве небесного покровителя недавно основанного им Санкт-Петербурга, невзирая на «открытие окна в Европу», в том числе и идейного. Здесь, в новой столице, на месте, где, по

преданию, в 1240 году состоялась Невская битва войск князя со шведами, в 1710 году, в разгар новой войны России с шведским государством царь основывает Свято-Троицкую Александро-Невскую лавру. Сюда в 1723 году, уже после окончания Северной войны, по личному повелению императора из Владимира торжественно переносятся мощи святого. И ещё более характерным является тот факт, что через год, в 1724 году, Святейший Правительствующий Синод принимает следующее решение: «Отныне того святого в монашеской персоне никому отнюдь не писать..., а писать тот святого образ во одеждах великокняжеских».

В иконописных подлинниках за XVII век, служивших образцом для написания икон, благоверный князь Александр Невский изображался прежде всего как преподобный: «брада, аки Козмина, в схиме, кудерцы видеть маленько из-под схимы, риза преподобническая, испод дымчат, в руке свиток сжат, сам телом плечист». Как известно, благоверный князь перед смертью в 1263 году принял постриг в схиму с именем Алексий. Конечно, это было в некотором роде в обычае тех дней, однако, это было логичным завершением жизненного пути Александра Невского, и, надо сказать, для наших предков до определённого момента это было более значимым, чем военные подвиги князя, который, несмотря на «плечистость тела», изображался как схимник.

Подвиг миротворца

Отметим, что прославлен князь был не за свои победы на поле брани, - в истории нашей страны были и более грандиозные победы, чем в Невской битве и в Ледовом побоище, которые имели скорее локальный характер, особенно на фоне ужасающего монголо-татарского нашествия. Но мы почитаем его за благочестивую, хотя и небезупречную жизнь. Благоверный князь был вынужден принять власть монгольских ханов и быть достаточно жёстким проводником их политики. Не думается, что у нас из нашего времени есть право осуждать подобный коллаборационизм — полагаю, у великого князя действительно не было другого выхода, да и жёсткость князя можно понять только из его эпохи.

Тем удивительнее на этом фоне выглядят обстоятельства смерти святого. Вот как описывает их житие: «Было же тогда великое насилие от иноплеменников: сгоняли христиан, веля им вместе с собой воевать. Князь же великий Александр пошёл к царю, чтобы отмолить людей от беды той». Хан Берке нуждался в войсках, и, как всегда, основную массу его войск должны были составить отряды из завоёванных монголами отрядов. Любая поездка в Орду грозила князю гибелью. Тем не менее, князь едет в ставку хана, «отмаливает» своих людей от участия в войне, там заболевает и на обратном пути, не доезжая до стольного Владимира, приняв схиму, умирает. Как повествует житие: «Крепко ревнуя Богу, оставил князь Александр земное царство и стал монахом, ибо было безмерное желание его принять ангельский образ». Вот так, в подлинно христианской заботе о подданных, в безграничной тяге к Богу закончил свой земной путь святой князь.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что смыслом агиографической литературы является не прославление героического полководца или талантливого политика. Автор жития описывает прежде всего путь человека к святости. В этом смысле, как видится, решение Синода в 1724 году, продиктованное политическими причинами и волей императора, некоторым образом нарушает логику событий, совлекая с благоверного князя схимнические ризы и делая приоритетным жизненный путь Александра Невского как политика, а не как христианина.

В этом смысле, как видится, решение Синода 1724 года следует понимать как продиктованное политическими причинами и волей императора. Если же не нарушать логику событий, не совлекать с благоверного князя схимнические ризы, то очевидным становится приоритет жизненного пути Александра Невского не как политика, а как христианина.